

Годы сделали его мандолорианином, но в душе он по-прежнему оставался шиноби. У него были враги. Многие из них без колебаний использовали бы Шми или Энни против него. Как только они окажутся на свободе, он намеревался увести их с этого забытого ками пыльного шара в безопасное место. Он просто... еще не знал, где это место. Его корабль был прекрасным судном, но он ни в коем случае не подходил для воспитания девятилетнего ребенка. И, черт возьми, он не мог придумать другого места. На ум приходил Корусант, но он не мог избавиться от неприятных ощущений, возникавших всякий раз, когда он посещал эту планету. Он сомневался, что снова столкнется с этим браком, но все же...

"Осторожно, нога!" Предупреждение Курамы вывело Наруто из задумчивости, и как раз вовремя: по невнимательности он был очень близок к тому, чтобы отрезать себе ногу.

Он сделал несколько пробных взмахов клинком, позволяя себе потеряться в пылающих цветах лезвия, пока движения не стали автоматическими; его тело выполняло финты и уколы против невидимого противника. У него возникло искушение создать теневого клона, но это, скорее всего, разбудило бы его семью. Семью. Такие размышления вызвали на лице шиноби легкую улыбку. Кровь или нет, но у него здесь была семья. Он все еще улыбался, когда выполнил точный рипост и закрыл клинок. Слабый свет встретил его, когда меч опустился на эфес: солнце-близнец снова начало восходить. Он тренировался гораздо дольше, чем думал, и все же почти не чувствовал усталости.

Думаю, на сегодня хватит, - решил он.

"Согласен", - безмятежно ответил Кюуби. "Я бы не хотел тратить еще неделю на восстановление твоих конечностей".

Прикоснувшись рукой к наручному коммуникатору, он вызвал свой корабль.

Лучше установить стабилизатор...

(На следующее утро...)

"Пуду!"

Резкое ругательство на хаттском языке пронеслось по пескам Татуина на следующее утро, а следом за ним прогремел взрыв. Энакин проснулся от запаха дыма и звуков хаттских проклятий, разносившихся по двору. Поднявшись с постели, он увидел в дверях свою мать. Она была одета лишь в халат, как будто проснулась в спешке.

"Пидункель!" Наруто набрасывался на покрытую сажей копию себя. "Я же сказал тебе установить стабилизатор, а не возиться с двигателем!"

"Но босс..."

"Чубба!" рявкнул угроза, ударив себя по шлему, - "Если я сказал тебе один раз, то скажу и тысячу раз! Дай мне знать, прежде чем у тебя возникнет идея что-нибудь подкрутить! Вот почему я больше не использую вас, ребята!" Клон заметно поник под вязкой словесной атакой Наруто, и Энакин мог бы счесть все это довольно комичным, если бы не яростная вспышка гнева, охватившая лицо охотника.

"Кипуна!" - снова рявкнул он, сбрасывая шлем на землю.

"Наруто, что случилось?"

"Мой ребенок!" взвыл Наруто, протягивая руку к своему любимому судну. "Она испорчена! Разрушена, говорю вам! Без нового двигателя она больше никогда не полетит!" Энакин, изо всех сил стараясь не рассмеяться, бросил взгляд на "малышку" Наруто - корабль, которым тот так ужасно гордился.

Названный в честь деревни, откуда он родом, "Коноха" был массивным грузовым кораблем YT-1250, его дискообразная окружность окутывала хижины рабов тенью. Почти равный по размерам и масштабам нубийскому королевскому звездолету типа J 327, он представлял собой силу, с которой приходилось считаться... и был вооружен до зубов. Протонные торпеды, турболазеры, тяговые лучи - под присмотром Наруто потрепанный грузовой корабль претерпел столько модификаций, причем не все из них были строго законными, что его можно было назвать летающим арсеналом.

К сожалению, постоянные модификации часто означали постоянное обслуживание. А Наруто, при всех его талантах, приобретенных с тех пор, как он оказался в далекой-далекой галактике, был не так уж надежен в вопросах обслуживания. Он любил запускать пушки и двигатели, пока они не раскалялись докрасна, а иногда и до трещин в корпусе. Он толкал Коноху так же, как и себя: до предела и выше. И в данном случае он слишком сильно надавил на корабль.

В этот раз он испортил двигатель. Снова.

"Гррраааа!" прорычал он, сбрасывая шлем на песок. "Э чу та!" Он мог бы прорычать и дальше, если бы до их ушей не донеслось хлопанье крыльев. Наруто и Энакин разом обернулись на звук, но первый выхватил из-за пояса бластер и выстрелил в источник. Болезненный крик Ватто прозвучал как выстрел: он рухнул на землю, его левое крыло было порезано от близкого промаха, а пухлое тело корчилось, пытаясь встать на ноги.

Наруто мгновенно оказался на нем.

"Ты!" Охотник зарычал, пальцы в перчатках нащупали горло тоидарианца и, не найдя его, сомкнулись на одной из его тонких рук. "ТЫ!" Ватто удивленно вскрикнул, его крылья судорожно бились о воздух, когда он пытался освободиться от сдавливающей хватки мандолорианина, но безуспешно. Видимо, он еще не осознал всей серьезности ситуации. Вскрикнув от боли, тоидарианец упал на землю, и его потащили вперед, заставляя смотреть в лицо дымящимся руинам Веселя Наруто, возвышающимся над всеми, словно ангел-мститель.

"Га!" прохрипел Ватто. "Почему твой корабль все еще здесь, охотник?! Что тебе нужно?!"

"Не прикидывайся дурачком!" Наруто жестом свободной руки указал на дымящиеся внутренности "Конохи". "Ты продал мне плохую деталь! Теперь мой двигатель разбит к чертям собачьим!" На мгновение - всего лишь на мгновение - Энакину показалось, что рот Ватто искривился в понимающей улыбке. Ситх-плевков!

"Ты всегда можешь заплатить за новый двигатель", - в голосе тодарианца слышалось отчаяние. "Я продам тебе его! Дешево, да! Миллион трогутов!" Энакин почувствовал, как его сердце заколотилось. Двигатели отнюдь не были дешевыми, особенно на Татуине, особенно по ценам Ватто.

Наруто резко вдохнул и зашипел; очевидно, он пришел к тому же выводу.

"Ees hoppada пора!" рявкнул он в ответ Ватто. "Я не собираюсь платить, и ты это знаешь! Я откладывал эти деньги для Шми и Энни! Не ты, маленький обманщик..."

"Это не моя вина, чужеземец!" Ватто закричал в знак протеста. "Убьешь меня - ничего не получишь!"

Протест Ватто испарился, когда охотник за головами воткнул бластер в его луковицу. Раздался звонкий щелчок, и Энакин понял, что на этот раз Наруто не остановить. Он видел безумие в его глазах: почти десятилетие сдерживаемой ярости и отчаяния вырвалось наружу после этого внезапного и неожиданного происшествия. И разве его глаза не должны были быть голубыми? Энакин видел только зловещие алые - не сапфировые - глаза, глядящие на Уотто.

У вас есть три секунды, чтобы убедить меня не стрелять вам в лицо".

"Подождите!" прошипел Ватто, выпучив глаза. Шми не попыталась прийти ему на помощь, а просто отвела Энакина за спину. Мальчик осмелился выглянуть из-за ноги матери и обнаружил в глазах охотника лишь леденящее самодовольство. Его лицо ничего не отражало; оно было словно застывшим, непоколебимым, неподвижным. Все те неистовые эмоции, которые он видел раньше, исчезли, сменившись пугающим отсутствием эмоций. Наруто излучал лишь решимость. На этот раз он пристрелит Ватто и не будет спать из-за этого.

"Один".

"Я даю вам скидку!" - умолял торговец барахлом.

"Два".

"Я отдаю вам женщину бесплатно!" На мгновение Наруто заколебался, и Энакин подумал, что Уотто, возможно, победил; что тот действительно может прекратить отсчет. Затем черты его

лица напряглись, и ярость вернулась в полную силу. Его сапог ударил тоидарианца в живот, прижав его к ближайшей башенке, бластер взмахнул, отслеживая движение...

"Нет!" прорычал Ватто, вскидывая обе руки перед лицом в слабой попытке отразить бластерный болт.

"Три!" Палец Наруто крепко сжал спусковой крючок, и его слова почти потерялись в оглушительном реве невидимого двигателя. Раздался приглушенный треск. Энакин вздрогнул. Шми задохнулась. Ватто закричал.

-когда болт бластера вонзился ему в плечо. Выстрел вырвал его из хватки охотника и швырнул на песок, как тряпичную куклу. Хаттские проклятия хлынули из его разбитой губы, как поток теплой грязи, - чавкающие слоги были почти неотличимы друг от друга, а тоидарианец хватался за рану и вопил от ярости. Наруто, казалось, не получал никакого удовольствия от этого поступка: непримиримый воин просто бросил тодарианцу аптечку и продолжил путь, как ни в чем не бывало. Энакин недоумевал, как тот мог промахнуться. Он видел, как Наруто попадает в цель с большого расстояния; промахнуться в упор было просто невозможно.

Потом он услышал. Увидел.

Наруто стоял неподвижно, как бог, его глаза следили за чем-то невидимым. Но недолго. Даже когда Энакин смотрел на него, он увидел его вдалеке: приземистый звездолет, сверкающий серебром в суровом свете солнц-близнецов Татуина. Ошеломленный, он наблюдал за тем, как корабль покидает порт и с ревом проносится над головой, уходя в пустыню. Наруто разразился глубоким, горловым смехом. Энакин удивленно обернулся, встревоженный внезапным звуком ликования.

Он наблюдал за тем, как по лицу Наруто медленно расползается улыбка, ранее лишенная веселья, а теперь широкая и яркая от безудержного восторга.

"Ну и что мы тут имеем?" - пробормотал он про себя. Повернувшись к Ватто, он пихнул аптечку поближе к бьющемуся тодарианцу, оставив торговца барахлом возиться с ней. Наруто надавил на аптечку сапогом, удерживая ее на месте.

"Если я узнаю, что ты меня обманул, ди'кут, тебе негде будет спрятаться". Без лишних слов он нажал кнопку на своем наручном коммуникаторе. Его реактивный ранец взревел ярким пламенем и звуком, едва не оглушив Энакина. А затем охотник исчез, врезавшись в брюхо его корабля. Раздался резкий грохот, сопровождаемый торжествующим криком, а затем Наруто снова вернулся, неся в руках нечто похожее на макробинокль. Он направил их в ту сторону, куда улетел корабль, и его улыбка росла с каждой секундой. Вдруг он закрыл их, оставив Энакина гадать вместе с матерью, что именно он там увидел.

"Хех, - усмехнулся он. "Сегодня у тебя дела идут в гору, Ватто".

"Что... заставляет тебя так говорить?" - прохрипел тоидарианин, его глаза-бусинки подозрительно сузились, глядя на человека, который только что выстрелил в него.

"Потому что..." И тут взгляд Наруто заблестел от удовольствия...

"Кажется, я только что нашел себе новый двигатель".

<http://tl.rulate.ru/book/103609/3604260>